

Генеральная Ассамблея

Семьдесят вторая сессия

Официальные отчеты

Distr.: General
17 November 2017
Russian
Original: English

Шестой комитет

Краткий отчет о 23-м заседании,

состоявшемся в Центральном учреждении, Нью-Йорк, в пятницу, 27 октября 2017 года, в 10 ч 15 мин

Председатель: г-н Гафур ..... (Сингапур)

Содержание

Заявление Председателя Международного Суда

Пункт 81 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее шестьдесят девятой сессии (*продолжение*)

В настоящий отчет могут вноситься поправки. Поправки должны направляться в кратчайшие возможные сроки за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Секции управления документооборотом (dms@un.org) и вноситься в один из экземпляров отчета.

Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org/>).

17-19025 (R)

Просьба отправить на вторичную переработку

Заседание открывается в 10 ч 15 мин.

Заявление Председателя Международного Суда

1. **Г-н Абраам** (Председатель Международного Суда) говорит, что решил выступить в Комитете по вопросу о положении третьих сторон в рамках судебной практики и юриспруденции Международного Суда. Статья 59 Статута Суда предусматривает, что «решение Суда обязательно лишь для участвующих в деле сторон и лишь по данному делу». Вместе с тем Суд признает, что интересы третьих государств, в первую очередь их законные интересы, могут быть затронуты в ходе производства по спорным делам, и принимает во внимание эти интересы двумя способами: в определенных обстоятельствах третьи государства могут играть активную роль в споре между двумя другими государствами; третьим государствам может быть предоставлена защита в спорных делах, в которых эти государства не являются сторонами, хотя решение по ним может представлять интерес для этих государств или затрагивать их.

2. В Статуте Суда есть две статьи о вступлении в дело, где представлены два различных сценария. Пункт 1 статьи 62 предусматривает, что, «если какое-нибудь государство считает, что решение по делу может затронуть какой-либо его интерес правового характера, то это государство может обратиться в Суд с просьбой о разрешении вступить в дело». А в статье 63 говорится о случае «возникновения вопроса о толковании конвенции, в которой, кроме заинтересованных в деле сторон, участвуют и другие государства». Секретарь Суда извещает все такие государства, и «каждое из государств, получивших такое извещение, имеет право вступить в дело».

3. Условия вступления в дело на основании статьи 63 четко определены. Если государство не выполнило эти условия, но, тем не менее, считает, что решение по спору, представленному на рассмотрение Суда другими государствами, может затронуть какой-либо его интерес правового характера, оно может подать в Суд ходатайство о вступлении в дело согласно статье 62 Статута; затем Суд решает, удовлетворить или отклонить это ходатайство. В обоих случаях процедура, которая приводит к вступлению в дело, инициирует третье государство: Суд не может распорядиться, чтобы третье государство стало стороной в проходящих в Суде разбирательствах. С момента своего создания Суд рассмотрел только четыре ходатайства о вступлении в дело в соответствии со статьей 63 Статута.

4. Условия вступления в дело в соответствии со статьей 62, напротив, не вполне ясны и заслуживают более пристального рассмотрения. Суд имел возможность в ходе своей работы разъяснить условия, при которых третья сторона может вступить в дело на основании статьи 62.

5. Во-первых, он ясно дал понять, что для удовлетворения ходатайства третьего государства о вступлении в дело в соответствии со статьей 62 согласия сторон в деле не требуется. Действительно, государство, желающее вступить в дело в качестве субъекта, не являющегося стороной в деле, может сделать это без каких-либо оснований для юрисдикции между ним и сторонами судебного процесса. С другой стороны, Суд подчеркнул, что, если какое-либо государство, которое обращается с ходатайством о вступлении в дело, само намерено стать стороной в разбирательстве, то такое основание для юрисдикции необходимо. Это различие между вариантом вступления в дело в качестве стороны в деле и вариантом вступления в дело в качестве субъекта, не являющегося стороной в деле, ясно не прописано в статье 62 или соответствующих статьях Регламента Суда, но было прояснено Судом в его решениях от 4 мая 2011 года в отношении ходатайств Гондураса и Коста-Рики о вступлении в дело «*Территориальный и морской спор (Никарагуа против Колумбии)*». Различие между вступлением в дело в качестве стороны в деле и вступлением в дело в качестве субъекта, не являющегося стороной в деле, имеет большое значение не только с точки зрения условий, которые должны быть соблюдены для удовлетворения ходатайства о вступлении в дело, но и с точки зрения последствий для объема процессуальных прав вступающего в дело государства.

6. Кроме того, Суд отметил, что цель вступления в дело в соответствии со статьей 62 имеет превентивный характер; в связи с этим эта статья не может быть использована государством в целях представления новых вопросов для рассмотрения Судом и принятия им решения, по крайней мере в тех случаях, когда государство, вступающее в дело, не становится стороной в деле. Государство должно ограничиваться защитой своих интересов правового характера, которые уже затрагиваются при принятии решения по делу о споре, находящемуся на рассмотрении Суда. Как отмечает камера, которая была образована для рассмотрения дела «*Спор о сухопутных и морских границах и границах между островами (Сальвадор/Гондурас)*», в своем решении от 13 сентября 1990 года по ходатайству Никарагуа о вступлении в дело, под таким вступлением в дело не под-

разумеается «предоставление возможности третьему государству добавить новое дело», вступление в дело скорее имеет целью «защитить «интерес правового характера» государства, который может быть затронут решением в существующем деле, уже определенным между другими государствами».

7. Наконец, при вынесении постановления по ходатайству о вступлении в дело Суд не задается вопросом о том, может ли участие третьего государства, желающего вступить в дело, быть полезным или даже необходимым, поскольку утвердительный ответ на этот вопрос не является достаточным основанием для удовлетворения этого ходатайства. Вместо этого Суд задается вопросом о том, затронут ли интерес правового характера третьего государства («*en cause*» в тексте статьи 62 Статута на французском языке) в споре, являющемся предметом основного производства. В тексте статьи 62 на английском языке вопрос состоит в том, «whether the third State had «an interest of a legal nature which may be affected by the decision in the case» (может ли «решение по делу ... затронуть какой-либо ... интерес правового характера» третьего государства).

8. В деле под названием «*Континентальный шельф (Ливийская Арабская Джамахирия/Мальта)*» Италия, стремящаяся вступить в дело в соответствии со статьей 62 Статута, утверждала, что, «если она не будет участвовать в слушаниях в качестве стороны, вступившей в дело, Суд не сможет выполнить порученную ему ... задачу или, как минимум, столкнется с гораздо более значительными трудностями». В этом деле Суд постановил, что ходатайство Италии о вступлении в дело не может быть удовлетворено.

9. В тексте статьи 62 Статута на французском языке говорится о «*intérêt juridique en cause*» в споре — «вопросе правового характера, являющемся предметом спора» — в то время как в тексте на английском языке говорится о «interest of a legal nature which *may be affected* by the decision in the case» («решение по делу *может затронуть* какой-либо ... интерес правового характера»). Суд отметил это различие в формулировках и, считая текст на английском языке «более ясным», при рассмотрении какого-либо ходатайства о вступлении в дело всегда стремится выяснить, «может» ли решение Суда, принятое в ходе основного производства, «затронуть» интерес правового характера, о котором заявляет государство, по его содержанию и охвату.

10. «Интерес правового характера», наличие которого вступающее в дело государство должно быть в состоянии доказать, действительно является интересом, а не правом. Суд всегда признавал, что «государство, желающее вступить в дело в качестве государства, не являющегося стороной в деле, ... не должно доказывать, что может быть затронута одно из его прав»; оно лишь должно продемонстрировать, что может быть затронут один из его интересов. Однако интерес, о котором заявляет государство, должен быть «правового характера», иными словами, как сказано в постановлениях по ходатайствам о вступлении в дело «*Территориальный и морской спор (Никарагуа против Колумбии)*», этот интерес «должен быть объектом реального, конкретного и основанного на законах требования этого государства, а не требования исключительно политического, экономического или стратегического характера».

11. Наконец, для получения разрешения на вступление в дело нет необходимости доказывать, что интерес правового характера третьего государства будет затронут решением, принятым в рамках основного производства; достаточно того, что этот интерес может быть затронут таким решением. Суд напомнил об этом хорошо известном принципе в своем постановлении от 4 июля 2011 года по ходатайству Греческой Республики о вступлении в дело «*Юрисдикционные иммунитеты государства (Германия против Италии)*», которое является последним по времени ходатайством, представленным Суду на основании статьи 62. Кроме того, Суд последовательно признавал с момента вынесения им решения от 23 октября 2001 года по ходатайству Филиппин о вступлении в дело «*Суверенитет над островами Пулау-Лигитан и Пулау-Сипадан (Индонезия/Малайзия)*», что интерес правового характера, наличие которого необходимо доказать, «не ограничивается лишь *dispositif* (резолютивной частью) судебного решения. Этот интерес может быть связан и с изложенными мотивами, представляющими собой необходимые шаги, предшествующие изложению *dispositif*». Другими словами, государство, желающее вступить в дело, может обосновывать свое заявление тем фактом, что часть мотивов решения, и обязательно сама постановляющая часть, может затронуть один из его интересов правового характера.

12. Один вопрос, на который в статье 62 Статута нет прямого ответа, заключается в следующем: если какой-либо интерес правового характера может быть затронут принятым решением, вытекает ли из этого самого факта, что Суд обязан разрешить вступление в дело, или же решение по этому вопросу Суд должен принимать по своему усмотрению. В этой связи

следует отметить, что, как Суд впервые отметил в своем постановлении от 14 апреля 1981 года по ходатайству Мальты о вступлении в дело «*Континентальный шельф (Тунис/Ливийская Арабская Джамахирия)*», а затем регулярно подтверждал это, хотя пункт 2 статьи 62 предусматривает, что именно Суд должен принимать решение по любому ходатайству о вступлении в дело на этом основании, Суд не считает, что это положение «наделяет его какими-либо общими дискреционными полномочиями удовлетворять или отклонять какое-либо ходатайство о вступлении в дело лишь по политическим соображениям». Поэтому в тех случаях, когда Суд приходил к выводу, что условия, изложенные в статье 62 Статута, выполнены, и постановлял, что цель ходатайства соответствует функции вступления в дело, он неизменно поддерживал третье государство, обратившееся с таким ходатайством.

13. Переходя к вопросу о том, что может побудить третье государство подать ходатайство о вступлении в дело на основании статьи 62, в частности к вопросу о последствиях такого вступления в дело, оратор говорит, что вступающее в дело государство не всегда становится стороной в деле на основании своего вступления в это дело. Оно может стать стороной в деле только в том случае, если подаст соответствующее ходатайство и обоснует существование применимых основ юрисдикции между ним и сторонами основного судебного разбирательства. Независимо от того, вступает ли третье государство в дело в качестве одной из сторон или в качестве государства, не являющегося стороной в деле, в соответствии с пунктом 3 статьи 85 Регламента Суда, третье государство имеет право представить в ходе устного судебного производства замечания по предмету вступления в дело — предмету, который должен быть указан государством в его ходатайстве о вступлении в дело и который определен Судом. Однако то, «в каком качестве» третье государство вступает в дело, имеет последствия как для приобретаемых им процессуальных прав, так и для его обязательств. Суд обобщил эти различия в деле «*Территориальный и морской спор (Никарагуа против Колумбии)*», в котором Гондурас в первую очередь добивался разрешения вступить в это дело в качестве стороны в деле либо — как альтернатива — в качестве субъекта, не являющегося стороной в деле. Если государству разрешается вступить в дело, это государство может просить Суд признать права этого государства в будущем решении Суда, которое будет иметь обязательную силу для этого государства по тем аспектам, в отношении которых ему было разрешено вступить в дело. С другой стороны, государство, которому раз-

решено вступить в дело в качестве субъекта, не являющегося стороной в деле, не приобретает прав и не становится связанным обязательствами, присущими статусу стороны согласно Статуту и Регламенту Суда или общим принципам процессуального права.

14. Один из способов, с помощью которых Суд защищает интересы третьих государств даже в тех случаях, когда они не предпринимают никаких действий в отношении спорных дел, заключается в следующем: Суд заявляет, что он не может принять решение по вопросу, который может затронуть эти интересы. Когда Суд рассматривал очень известное дело «*Монетарное золото, вывезенное из Рима в 1943 году (Италия против Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки и Франции)*», он впервые отметил, что не может вынести решение о правах и обязательствах третьего государства в ходе судебного производства без согласия этого государства в тех случаях, когда эти права и обязательства составляют «сам предмет» решения, которое предстоит принять. В этом деле Суд просили принять решение о том, должно ли определенное количество монетарного золота, которое было вывезено из Рима Германией в 1943 году и признано принадлежащим Албании, но на которое претендовали как Соединенное Королевство, так и Италия, быть передано Соединенному Королевству или Италии. В своем ходатайстве Италия просила передать ей это золото в качестве частичной компенсации за ущерб, который ей якобы нанесла Албания. Суд счел, что вынесение решения по существу таких вопросов было бы равнозначно вынесению решения по спору между Италией и Албанией, а этого Суд не может сделать без согласия Албании.

15. Суд имел еще одну возможность применить этот «принцип монетарного золота» в деле «*Восточный Тимор (Португалия против Австралии)*», в котором Португалия обвинила Австралию в заключении договора с Индонезией о зоне сотрудничества в районе между индонезийской провинцией Восточный Тимор и Северной Австралией. Португалия утверждала, что, заключив этот договор, Австралия нарушила права Португалии как управляющей державы Восточного Тимора и права народа Восточного Тимора на самоопределение и постоянный суверенитет над своими природными ресурсами.

16. Суд отметил, что для принятия решения по данному утверждению Португалии от него требуется определить, было ли законно поведение Индонезии, и, в частности, ответить на вопрос, имеет ли Индонезия полномочия на заключение договоров от

имени Восточного Тимора в отношении природных ресурсов его континентального шельфа. Суд постановил, что он не может осуществить свою юрисдикцию для урегулирования этого спора, поскольку сам предмет решения Суда будет указывать на то, могла или не могла Индонезия получить такие полномочия, а такое решение не может быть принято без согласия Индонезии. Таким образом, у третьего государства есть гарантия того, что Суд не будет принимать решение в отношении какой-либо претензии, если для этого требуется вынести определение о международной ответственности этого государства.

17. Вместе с тем, как Суд четко изложил в своем решении от 26 июня 1992 года по делу «Некоторые фосфатоносные участки на Науру (Науру против Австралии)», Суд не может быть лишен своей юрисдикции для рассмотрения какого-либо дела только потому, что может быть затронут интерес правового характера третьего государства, или потому, что выводы Суда могут иметь последствия для правового положения третьего государства. «Принцип монетарного золота» применяется только в тех случаях, когда интерес правового характера третьего государства, который может быть затронут, составляет сам предмет решения, которого добивается сторона-заявитель, и когда есть логическая связь между выводами, которые должны быть сделаны в отношении третьего государства, и решением, которое просит принять сторона-заявитель.

18. Еще один способ, с помощью которого Суд защищает права и интересы третьих государств в ходе разбирательства по спорным делам, состоит в обеспечении того, чтобы его решения не затрагивали их интересы. Приводя в качестве примера споры о делимитации морских пространств, оратор говорит, что при определении района, делимитацию которого просят провести, Суд не считает, что он не может включить в этот район участки, в которых могут быть затронуты права третьих государств, но Суд все же отмечает, что включение таких участков в этот район осуществляется без ущерба для каких-либо прав, на которые третьи государства могут претендовать в этом районе. Так, в деле «Делимитация морских пространств в Черном море (Румыния против Украины)» Суд отметил, что в тех случаях, когда какие-либо участки включены исключительно для приблизительного определения частично дублирующих притязаний сторон в деле, притязания третьих сторон затронуты быть не могут. Кроме того, сложилась практика, в соответствии с которой в тех случаях, когда это необходимо, Суд будет прерывать любую линию, проводимую им для делимитации морских про-

странств государств-участников основного производства, до того, как эта линия достигнет области, в которой могут быть затронуты интересы третьих государств.

19. В отношении участия третьих сторон в разбирательстве по спорным делам можно упомянуть ряд других аспектов практики Суда. В Статуте предусматривается, что любая межправительственная международная организация может представлять свои замечания каждый раз, когда речь идет о структуре учредительного документа этой организации или какой-либо международной конвенции в связи с делом, переданным в Суд. С другой стороны, в нем не предусматривается участия в разбирательстве по спорным делам какой-либо неправительственной организации в качестве *amicus curiae*. При вынесении консультативных заключений в соответствии со статьей 66 Статута любое государство, имеющее право доступа к Суду, или любая международная организация, которые могут, по мнению Суда или его Председателя, дать сведения по рассматриваемому вопросу, должны быть проинформированы о том, что Суд готов принять письменные доклады или выслушать устные доклады на открытом заседании. Кроме того, государство, которое не получило такого уведомления, может выразить желание представить письменный доклад или быть выслушанным. Практические директивы, принятые Судом, предусматривают, что письменные доклады или документы, представленные неправительственными организациями по делу о вынесении консультативного заключения, не должны считаться частью материалов дела, но они должны быть доступны для ознакомления государствам и организациям, представляющим письменные или устные доклады по данному делу.

20. **Г-н Симонофф** (Соединенные Штаты Америки) говорит, что считает выступление Председателя Международного Суда очень содержательным, однако хотел бы услышать его мнение относительно несоответствия между пунктом 2 статьи 63 Статута Суда, в котором предусмотрено, что судебные решения обязательны для государств, которые вступают в дело, а также для сторон в споре, и статьей 62, в которой ничего не говорится об обязательности судебного решения для государств, которые вступают в дело в соответствии с этой статьей.

21. **Г-н Абраам** (Председатель Международного Суда) говорит, что при подготовке проекта статьи 62 составители Статута, вероятно, имели в виду вступление в дело какого-либо государства, не являющегося стороной в споре. В этом случае представляется логичным, что для этого государства судебное решение не должно иметь обязательный характер. Сам

Суд своей практикой показал, что в том случае, когда третье государство вступает в дело в качестве стороны в судебном разбирательстве, постановление Суда будет иметь для него обязательную силу по вопросам, которые стали причиной его вступления в дело, поскольку именно на основании этих вопросов вступающее в дело государство получило статус стороны в споре. В формулировках статей 62 и 63 нет ничего двусмысленного; постановления Суда несколько усложнили этот вопрос, но они были довольно хорошо обоснованы и последовательны: вступление в дело в качестве стороны — это более сложный вопрос, поскольку для этого необходимо выполнить больше условий, но, как только государство вступает в дело, это будет иметь для него последствия, и одно из них заключается в том, что это государство будет обязано выполнить решение по тем вопросам, которые были предметом его вступления в дело.

22. **Г-н Тито** (Кирибати) говорит, что тихоокеанские островные государства подвергаются ударам разрушительных штормов, ветра и волн, которые рвут волноломы и мосты, загрязняют питьевую воду и уничтожают дома в этих государствах. Такой ущерб является результатом безответственного поведения людей на планете, и сейчас это признанный научный факт. Оратор спрашивает, может ли такое поведение быть объявлено *injuria* — деликтом, преследуемым в исковом порядке, и можно ли что-либо сделать для обеспечения возмещения ущерба, нанесенного в результате этого деликта.

23. **Г-н Гарсия Рейес** (Гватемала) говорит, что Международный Суд играет важную роль в обеспечении верховенства права во всем мире. Постановления Суда способствуют мирному разрешению споров между государствами, и практика Суда существенно дополняет работу Шестого комитета в качестве юридического консультативного органа Организации Объединенных Наций.

24. **Председатель**, выступая в своем личном качестве, говорит, что было бы интересно узнать мнение Председателя Суда, сформировавшееся за то время, которое он проработал в этом качестве, относительно его видения работы Суда в течение следующих 20 лет и того, что делегаты в Шестом комитете, входящие в число лучших правоведов в международном сообществе, могут сделать для содействия реализации этого видения.

25. **Г-н Абраам** (Председатель Международного Суда), отвечая сначала на замечания Гватемалы, говорит, что Суд будет продолжать прилагать все усилия, чтобы оправдать оказанное ему доверие. Что касается замечаний представителя Кирибати относительно изменения климата, которое наносит существенный ущерб окружающей среде, то оратор говорит, что он, безусловно, разделяет эту озабоченность, равно как и Суд в целом. Но Суд является лишь одним из многих «винтиков» в системе Организации Объединенных Наций, и его работа должна строиться на основе его Статута, согласно которому компетенция Суда состоит в том, чтобы урегулировать спорный вопрос с согласия сторон или дать консультативное заключение, когда Суд об этом просят. Хотя международное право окружающей среды является относительно новой областью, в Суд уже обращались с просьбой принять решение по некоторым таким делам, и в будущем ему, возможно, будет предложено внести вклад в дальнейшее уточнение и развитие права в этой области. Однако Суд, не являясь политическим органом, не может сам решать, какие вопросы он должен рассматривать. Сначала вопрос должен поступить на рассмотрение Суда, а затем Суд должен удостовериться в том, что он может рассмотреть его в пределах своей компетенции.

26. Что касается будущего Международного Суда, то оратор говорит, что полномочия Суда основаны исключительно на уверенности государств в том, что Суд способен выполнять свои задачи. В идеальном мире все споры между государствами подлежали бы судебному рассмотрению. В реальности государства, которые являются суверенными образованиями, свободны признавать или не признавать юрисдикцию Суда. Суд действует строго в пределах своей компетенции и никогда не выходит за эти рамки. Вместе с тем благодаря высокому качеству выносимых решений и соблюдению определенных условий при их вынесении, например благодаря быстрому рассмотрению срочных дел, связанных с просьбами о применении временных мер, Суд надеется заслужить доверие государств и даже еще больше укрепить это доверие, с тем чтобы в будущем все больше государств признавали его юрисдикцию. Это, в сущности, и будет определять контуры международного правосудия в течение следующих 20 лет. А пока можно работать над укреплением веры государств в международное правосудие и верховенство права в международных отношениях.

Пункт 81 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее шестьдесят девятой сессии (продолжение) (A/72/10)

27. **Председатель** предлагает Комитету продолжить рассмотрение глав VI и VII доклада Комиссии международного права о работе ее шестьдесят девятой сессии (A/72/10).

28. **Г-н Шпачек** (Словакия) говорит, что обеспокоенность по-прежнему вызывает подход Комиссии к рассмотрению темы «Охрана атмосферы», а на последней сессии Комиссии вновь подтвердилось, что эта тема разрабатывается не в правильном направлении.

29. Словакия признает, что изменение климата и глобальное потепление создают серьезные риски и проблемы для человечества, и то, что главными причинами изменения климата являются загрязнение и деградация атмосферы. Однако Комиссии не следует рассматривать такие вопросы политики, которые касаются широкого круга социально-экономических и научных вопросов, а также вопросов развития и которые выходят за рамки ее основного мандата. Когда речь идет об определении и разработке норм, касающихся охраны атмосферы, первоочередное внимание должно уделяться правовым соображениям.

30. Нынешний проект руководящих положений, в предварительном порядке принятый Комиссией, по-прежнему не имеет ясной цели. В проекте преамбулы говорится, что проект руководящих положений не должен создавать помех для соответствующих политических переговоров, в том числе по изменению климата, истощению озона, а также трансграничному загрязнению воздуха на большие расстояния, и что он также не преследует цели заполнения пробелов в договорных режимах или навязывания существующим договорным режимам каких-либо правовых норм или правовых принципов, помимо тех, что в них уже заложены. Однако совершенно неясно, чего Комиссия хочет добиться путем разработки свода руководящих положений, который является лишь повторением процедурных обязательств по международному праву, которые касаются не только охраны атмосферы.

31. Что касается взаимосвязи между международным правом в области охраны атмосферы и другими отраслями международного права, то очевидно, что у Комиссии возникли трудности в связи с содержанием четвертого доклада Специального докладчика (A/CN.4/705 и A/CN.4/705/Corr.1), и следует выразить благодарность Редакционному комитету за внесение улучшений в предложенный Специальным до-

кладчиком проект руководящих положений. Предлагаемая концепция норм, касающихся охраны атмосферы, не получила широкой поддержки, поскольку она не основана на реалистичных посылах. В самом деле, идея о том, что международные нормы, касающиеся охраны атмосферы, образуют отдельную отрасль международного права, не подкрепляется ни теорией, ни практикой государств. Поэтому нет нужды в рассмотрении вопроса о взаимосвязи, так как это чревато вступлением в чисто научные дискуссии, которые не могут привести к выработке реалистичных практических решений. Кроме того, вопрос о взаимосвязи был в достаточной степени охвачен Комиссией в рамках ее работы по теме «Фрагментация международного права».

32. Весьма нереалистичным является подход, который применялся при разработке пункта 1 проекта руководящего положения 9 («Взаимосвязь между соответствующими нормами»), а именно то, что коллизий в рамках международного права можно избежать путем внесения в соответствующие нормы политически ориентированных корректировок или изменения порядка их выявления, толкования или применения. Кроме того, в пункте 1 содержатся некоторые взаимоисключающие идеи, которые могут ввести в заблуждение. В пункте 2 в его нынешней формулировке излагаются очевидные вещи. В этом пункте проявилась типичная проблема проектов руководящих принципов: они представляют собой искусственную попытку отобрать общеприменимые нормы и вновь изложить их без указания конкретных характеристик, непосредственно применимых к охране атмосферы.

33. Пункт 3 представляет собой попытку Комиссии выявить особо уязвимые лица и группы. Однако лица и группы, которые особенно уязвимы к последствиям изменения климата, не обязательно те же люди, которые уязвимы с точки зрения загрязнения и деградации атмосферы. Например, люди, живущие в городах или в наиболее развитых промышленных районах гораздо более уязвимы к последствиям атмосферного загрязнения, чем группы или лица, проживающие в отдаленных районах. В этой связи следует пересмотреть лежащую в основе этого пункта концепцию.

34. Переходя к теме «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции», оратор говорит, что его делегация испытывает некоторые сомнения по поводу процедуры, использованной Комиссией для выхода из тупиковой ситуации, которая возникла в связи с вопросом об ограничениях и исключениях из иммунитета *ratione materiae*. Хотя голосование является правоммерным

процедурным инструментом, оно должно применяться только в качестве крайней меры и только с чрезвычайной осторожностью, особенно в отношении самых деликатных в политическом плане вопросов. Принудительное принятие проекта статьи 7 путем поименного голосования не было надлежащим способом дальнейших действий. Комиссии следовало продолжить дискуссию и заняться поиском консенсусных решений. Просто нереалистично было рассчитывать на то, что расхождение мнений членов Комиссии по этому конкретному проекту статьи останется незамеченным Генеральной Ассамблеей; с учетом обстоятельств прийти к консенсусному решению по этим проектам статей практически невозможно.

35. Словакия признает концепцию иммунитета *ratione materiae* должностных лиц государства, а также существование ограничений и исключений из этого иммунитета и поддерживает включение проекта статьи 7, который касается таких ограничений и исключений. Однако эти ограничения и исключения должны применяться лишь к наиболее тяжким преступлениям по международному праву. Хотя эта идея, возможно, вытекает из названия проекта статьи («Преступления по международному праву, в отношении которых иммунитет *ratione materiae* не применяется»), было бы целесообразнее более четко отразить в его названии первоначальную цель этого проекта статьи, а именно определение ограничений и исключений из иммунитета *ratione materiae*.

36. Делегация оратора приветствует намерение Комиссии составить перечень преступлений по международному праву, в отношении которых иммунитет *ratione materiae* не применяется. Это поможет обеспечить правовую определенность, хотя, естественно, возникает вопрос, будет ли такой перечень отражать международное обычное право или представлять собой попытку развития права. По мнению делегации оратора, этот перечень должен ограничиться преступлениями *de lege lata* и не должен включать преступления, которые не являются частью общего международного права или подпадают под более широкую категорию особых международных преступлений, в частности преступлений против человечности. В этой связи Комиссии следует дополнительно обсудить вопрос о том, следует ли включать в перечень преступлений, в отношении которых иммунитет *ratione materiae* не применяется, апартеид, пытки и насильственное исчезновение. Комиссии следует также принять решение о том, заключается ли ее цель в связи с проектом статьи 7 в том, чтобы пересмотреть понятие «преступления по международному праву».

37. Вопрос о процессуальных положениях и гарантиях, которые Специальный докладчик намерена рассмотреть в своем шестом докладе, может иметь решающее значение для разработки приемлемого свода проектов статей, которые будут утверждены и приняты государствами. Делегация оратора принимает к сведению намерение Комиссии завершить работу над проектами статей в 2018 году в первом чтении, однако она призывает избегать преждевременного завершения этой работы любой ценой.

38. **Г-н Алабрюн** (Франция) говорит, что Комиссии следует помнить о том, что ее работа по теме «Охрана атмосферы» может перекликаться с определенными вопросами, рассматриваемыми в проекте всемирного пакта по защите окружающей среды, предложенного президентом Франции 19 сентября 2017 года. В этой связи еще большее значение приобретает достигнутое в 2013 году понимание, когда эта тема была впервые включена в программу работы Комиссии.

39. Касаясь проектов руководящих положений, принятых Комиссией в предварительном порядке, оратор говорит, что в проекте преамбулы в основном излагаются научные понятия и факты, но не разъясняются намерения, лежащие в основе этого текста; возникает вопрос о его целесообразности. Поскольку проекты руководящих положений не будут носить обязательный характер, делегация оратора сомневается также в целесообразности проекта руководящего положения 9, одной из главных целей которого является «избежание коллизий», насколько это возможно, между нормами, касающимися охраны атмосферы, и другими соответствующими нормами международного права.

40. Кроме того, связь между некоторыми отраслями права, упомянутыми в проекте руководящего положения 9, и охраной атмосферы не очевидна. Неясно, действительно ли существующие двусторонние инвестиционные договоры охватывают вопрос об атмосфере. Что касается норм международного торгового права, то, хотя и верно, что их не следует рассматривать изолированно, комментарий к проекту руководящего положения 9 мало способствует пониманию связи между двусторонними инвестиционными договорами и охраной атмосферы. Международные договоры, упомянутые в комментарии, не содержат положений, касающихся охраны атмосферы как таковой, — они касаются охраны окружающей среды в целом.

41. И наконец, анализ того, как принцип недискриминации применяется к охране атмосферы, как представляется, не отражает состояние международного

позитивного права: в частности, отсутствуют ссылки на практику государств и международных организаций. В своем комментарии Комиссия указала, что «принцип недискриминации требует, чтобы ответственное государство рассматривало трансграничное загрязнение или глобальную атмосферную деградацию точно так же, как и загрязнение из внутренних источников»; в этом утверждении Комиссия опирается всего на одну научную статью, не ставя под сомнение ее состоятельность. С учетом условий, установленных, когда эта тема была впервые включена в 2013 году, и текущих дипломатических переговоров Комиссия должна быть более сдержанной в ходе своей работы по теме «Охрана атмосферы».

42. В главе VII доклада Комиссии, посвященной иммунитету должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции, поднимается целый ряд проблем, особенно с учетом огромного значения для международных отношений норм, касающихся иммунитета. Обсуждение этой темы, особенно проекта статьи 7, вызвало горячие споры в Комиссии, что привело к принятию этого проекта статьи большинством голосов. Вопрос об исключениях из иммунитета от иностранной уголовной юрисдикции имеет очень большое значение, и Комиссии не следовало торопиться, а нужно было постараться выработать консенсус по этому вопросу. Вряд ли можно было ожидать, что этот текст будет принят всеми государствами, если сама Комиссия не достигла консенсуса; отсутствие консенсуса препятствует последовательному толкованию норм международного права и усугубляет риск фрагментации.

43. В рамках своей работы по такому серьезному вопросу важно, чтобы Комиссия четко заявила о том, занимается ли она кодификацией международного права или его прогрессивным развитием; следует отметить, что Комиссия указала, что ее подход основан на наличии «тенденции». По мнению Франции, с учетом недостаточной практики государств и *opinio juris* исключения из иммунитета *ratione materiae*, перечисленные в проекте статьи 7, не являются нормами международного обычного права. Делегация оратора сожалеет, что Комиссия не создала рабочую группу для более глубокого изучения соответствующей практики государств, поскольку даже те ее члены, которые проголосовали за принятие проекта статьи 7, разошлись во мнениях относительно толкования практики государств.

44. В своем докладе Комиссия указала, что она надеется завершить рассмотрение этого проекта статьи в 2018 году в первом чтении. Поскольку применимые процессуальные положения и гарантии, которые будут рассматриваться на следующей сессии,

имеют непосредственное отношение к вопросу об исключениях из иммунитета, а также ввиду интенсивных дискуссий и разногласий по этому вопросу было бы целесообразно, чтобы Комиссия выделила достаточное время, необходимое для выработки согласованной позиции о соответствующей практике, с тем чтобы добиться более широкого консенсуса по этому тексту.

45. **Г-н Перера** (Шри-Ланка) говорит, что к теме «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции» надо подходить осторожно, учитывая как правовую сложность и политическую деликатность рассматриваемых вопросов, так и их огромное значение для государств-членов. В своем пятом докладе по этой теме (A/CN.4/701) Специальный докладчик пришел к выводу, что в отношении иммунитета *ratione personae* нельзя говорить о существовании обычной нормы, допускающей применение ограничений и исключений, или о тенденции к формированию такой нормы. Однако Специальный докладчик заявила, что, несмотря на имеющиеся различия, на практике можно различить четкую тенденцию к рассмотрению совершения международных преступлений в качестве одного из оснований для неприменения иммунитета *ratione materiae* должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции. Именно этот вывод и подход, избранный при разработке проекта статьи 7, привели к глубоким разногласиям в Комиссии, в результате которых, к сожалению, было решено прибегнуть к голосованию по вопросу, который должен был быть предметом более глубокого критического анализа и в отношении которого решение должно было приниматься консенсусом.

46. В ходе этой дискуссии поднимался вопрос о том, содержит ли указанный доклад достаточно убедительных доказательств, подтверждающих вывод о существовании ограничений и исключений в отношении иммунитета *ratione materiae*. Хотя в докладе, как считается, подробно рассматривается практика, было отмечено, что приведенные примеры связаны с иммунитетом государства или иммунитетом в гражданском судопроизводстве, а не с уголовным преследованием, что они были взяты из различных сфер и в докладе избирательно рассматриваются дела, в которых поддерживается введение ограничений и исключений из иммунитета, но при этом игнорируются свидетельства об обратном.

47. Приводимые примеры договорной практики в отношении ограничений и исключений из иммунитета являются спорными. Договоры, касающиеся международных преступлений серьезного харак-

тера, например, договоры, в которых установлен режим «выдавать или преследовать в судебном порядке», не содержат конкретных положений об ограничениях и исключениях в отношении охватываемых ими преступлений. Такие договоры не могут считаться частью доказательства существования обычной нормы. Для установления существования такой нормы необходимы гораздо более убедительные, ясные и неоспоримые доказательства из договорной практики.

48. Вызывает озабоченность значительная опора на договоры, прямо предусматривающие индивидуальную уголовную ответственность за международные преступления. Такие договоры по определению не должны влиять на рассмотрение вопроса об иммунитете должностных лиц государства в национальных судах иностранного государства. Размывание различия между применением ограничений и исключений в ходе разбирательств в международном суде и разбирательств в национальных судах иностранного государства в некоторой степени ставит под сомнение базовый подход, который применялся при разработке проекта статьи 7. Этот проект статьи в значительной степени основан на Римском статуте и, следовательно, не может считаться отражением принципа обычного права, посредством которого вводятся ограничения и исключения из иммунитета должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции. Государства, которые подписали Римский статут, добровольно отказались от права ссылаться на иммунитет в отношении основных преступлений, предусмотренных Статутом. Поэтому Статут не должен оказывать влияние на рассмотрение вопроса об иммунитете должностных лиц государства от преследования в национальных судах.

49. Это фундаментальное различие между преследованием иностранного должностного лица в национальном суде и его преследованием в международном суде или трибунале имеет серьезные последствия для общего подхода к проекту статьи 7. Согласование этого текста с подходом, применяемым в документах, имеющих отношение к международным судам и трибуналам, чревато возникновением негативных последствий для мира и стабильности в отношениях между государствами, если, например, одно государство решит осуществлять уголовную юрисдикцию в отношении должностных лиц другого государства в своих собственных национальных судах. Такой подход подрывает незыблемость принципа суверенного равенства государств, закрепленного в Уставе Организации Объединенных Наций, и

может привести к утрате широкого признания проекта статей в целом, а этого сценария следует тщательно избегать. Напротив, для начала надо уделить особое внимание действующим правовым нормам (*lex lata*) и выстроить прочную основу в виде существующей практики государств; впоследствии можно будет заняться рассмотрением вопроса о прогрессивном развитии (*de lege ferenda*).

50. И наконец, делегация оратора полностью согласна с выраженными в Комиссии мнениями о необходимости признания принципиально важной связи между возможными исключениями из иммунитета *ratione materiae* и процедурными гарантиями, которые обеспечивали бы недопущение использования таких исключений в своих политических целях. Проект статьи 7 следовало бы принять только вместе с такими гарантиями. Обнадеживает, однако, тот факт, что Специальный докладчик подтвердила свою убежденность в том, что во избежание политизации и возможных злоупотреблений при осуществлении уголовной юрисдикции Комиссии следует тщательно рассмотреть процессуальные вопросы, включая необходимые процессуальные гарантии. Делегация оратора подчеркивает важность — в соответствующих обстоятельствах — права на отказ как одного из ключевых элементов в этой связи.

51. Переходя к теме «Охрана атмосферы», оратор говорит, что его делегация одобряет подход Специального докладчика к рассмотрению взаимосвязи между охраной атмосферы и другими соответствующими нормами международного права и хотела бы подчеркнуть неразрывную связь между охраной атмосферы и охраной вод Мирового океана. В 1982 году Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву заложила основу для рассмотрения вопросов о морской среде и обязанности государств сотрудничать в целях ее защиты и сохранения. С тех пор появились новые серьезные угрозы для Мирового океана, в частности повышение уровня моря, повышение кислотности, плавающие пластмассовые предметы и многие другие.

52. Кроме того, Шри-Ланка приветствует признание того, что особое внимание следует уделять лицам и группам, которые в первую очередь страдают от загрязнения и деградации атмосферы. Особенно уместно упоминание основополагающего принципа межпоколенческой справедливости, который был признан в правовой практике Международного Суда, а именно: всеобщее достоинство находится в доверительном управлении одного поколения в интересах будущих поколений.

53. **Г-жа Пенгсуван** (Таиланд) говорит, что Таиланд признает ценность работы Комиссии по теме «Охрана атмосферы», поскольку она привлекает внимание к самой этой теме и связанным с ней сложным правовым вопросам, включая вопрос фрагментации. Особый интерес для делегации оратора представляет пункт 1 проекта руководящего положения 9, принятого Комиссией в предварительном порядке; Таиланд в принципе может поддержать предложение о том, что все соответствующие нормы международного права должны выявляться, толковаться и применяться таким образом, чтобы сформировалась единая совокупность совместимых друг с другом обязательств.

54. Что касается темы «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции», то с учетом вывода Специального докладчика о том, что в отношении ограничений или исключений, применимых к любому такому иммунитету, норм международного обычного права не существует, Таиланд принимает к сведению проект статьи 7, который был принят Комиссией в предварительном порядке и содержит перечень преступлений, в отношении которых иммунитет *ratione materiae* не применяется. Делегация страны оратора считает, что в работе по этой сложной и весьма деликатной теме следует ориентироваться на действующее право (*lex lata*) и практику государств, а предложения, касающиеся *de lege ferenda*, следует выдвигать лишь тогда, когда их поддерживает все международное сообщество.

55. **Г-н Сюй Хун** (Китай) говорит, что Комиссия приняла по теме «Охрана атмосферы» проект руководящего положения 9, целью которого является обеспечение согласования и системной интеграции норм международного права, касающихся охраны атмосферы, и других соответствующих норм международного права. Однако для применения этого проекта руководящего положения необходимо наличие уже сформировавшихся норм международного права в области охраны атмосферы, а поскольку в настоящее время общеприменимого международного договора в этой области не существует, этот проект руководящего положения не имеет достаточного подкрепления в международной практике. Он может быть в какой-то степени полезен с теоретической точки зрения, но большой практической ценности он не имеет, поэтому Комиссия, возможно, пожелает пересмотреть вопрос о необходимости его сохранения.

56. Что касается иммунитета должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции, то оратор отмечает, что Комиссия приняла путем голосования проект статьи 7, в котором определены шесть преступлений по международному праву как исключения из иммунитета *ratione materiae* должностных лиц государства. По мнению делегации оратора, этот проект статьи является весьма проблематичным. Его поспешное принятие без тщательного обсуждения представляется неправильным. Недавние возможности надлежащим образом обсудить этот вопрос, Комиссия быстро перешла к голосованию и приняла проект статьи, против которого проголосовала почти одна треть членов. Комиссии следует проявлять осторожность и осмотрительность и продолжать углубленный обмен мнениями по вопросу об исключениях, чтобы добиться как можно более широкого консенсуса. Ей не следует предлагать проекты статей, по которым высказывается много противоречивых мнений, поскольку это может подорвать значимость любых потенциальных итоговых решений в этом отношении.

57. Шесть исключений из иммунитета, предусмотренные в проекте статьи, не основаны на общей международной практике. Приводя аргументы в пользу исключений из иммунитета, Специальный докладчик в своем пятом докладе и Комиссия в соответствующих комментариях упомянули очень мало внутренних дел, причем в основном это были дела, рассматривавшиеся органами европейских и американских стран; практика государств Азии не была в полной мере принята во внимание. Методология исследования отличалась предвзятой избирательностью. Многие примеры, приведенные в пятом докладе и комментариях, касаются законодательства об иммунитете государств или решений по гражданским делам и не имеют отношения к иммунитету должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции. Кроме того, наблюдается отчетливая тенденция к избирательному применению международной практики и судебных решений, в результате чего непропорционально большое значение придается ограниченному числу дел, которые привели к отказу от иммунитета, а гораздо более многочисленные примеры практики государств и судебных решений, когда иммунитет подтверждался, игнорируются. Кроме того, в ссылках на некоторые судебные решения упор специально делается на мнения меньшинства, которое выступает против иммунитета, а мнения большинства, выступающего в поддержку иммунитета, не уделяется должного внимания.

58. Поэтому Китай не считает, что положения проекта статьи 7 квалифицируются как кодификация или прогрессивное развитие международного обычного права. Несправедливый отказ в иммунитете должностным лицам государства крайне отрицательно сказался бы на принципе суверенного равенства и с большой степенью вероятности стал бы использоваться для целей политически мотивированных судебных разбирательств, в результате чего был бы нанесен огромный ущерб стабильности международных отношений. Комиссия должна в полной мере признать серьезность этого вопроса и соответствующие возможные негативные последствия, сосредоточиться на тщательном анализе существующей международной практики и в дальнейшем проявлять осторожность и осмотрительность.

59. Что касается императивных норм общего международного права (*jus cogens*), то китайская делегация считает, что эта тема должна основываться на статье 53 Венской конвенции о праве международных договоров и на практике государств и что не следует чрезмерно полагаться на теоретические выкладки. Делегация отметила в 2016 году, что три основных элемента норм *jus cogens*, предложенных Специальным докладчиком в его первом докладе, — универсальная применимость, иерархическое превосходство над другими нормами международного права и защита основополагающих ценностей международного сообщества — значительно отличаются от элементов, перечисленных в статье 53 Венской конвенции, и не подкрепляются практикой государств. В ответ на озабоченность, выраженную Китаем, Специальный докладчик пояснил в пункте 18 своего второго доклада (A/CN.4/706), что эти элементы следует рассматривать как элементы, описывающие и характеризующие нормы *jus cogens*, содержащиеся в статье 53 Венской конвенции, а не как элементы, их образующие (или их критерии), и он выразил мнение, что следует проводить различие между этими двумя наборами элементов. Однако это объяснение по-прежнему менее чем убедительное, поскольку предполагаемое различие является нечетким, проводится только в абстрактной теории и не подкрепляется позитивным правом. Что еще важнее, три предложенных элемента сами по себе спорные. Например, определить конкретное значение так называемых основополагающих ценностей в международном сообществе, состоящем из различных цивилизаций с многообразными системами ценностей, может быть очень трудно. Еще одним примером является вывод о иерархическом превосходстве *jus cogens*, который не подкреплен достаточной и последовательной государственной и международной судебной практикой. В отношении таких вопросов, как

превалирование норм *jus cogens* над процессуальными нормами, такими как иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции, или над обязательствами государств-членов по Уставу Организации Объединенных Наций, пока нет единого мнения в международном сообществе.

60. Что касается проектов выводов, предложенных Специальным докладчиком в его втором докладе, то в проекте вывода 5 (Нормы *jus cogens* как нормы общего международного права) отмечается, что основой для норм *jus cogens* могут служить общие принципы права. Вместе с тем, учитывая отсутствие единого мнения в международном сообществе о том, какие нормы относятся к категории общих принципов права, и малочисленность решений государств о повышении общего принципа права до уровня нормы *jus cogens*, представляется уместным провести дальнейшие исследования с целью определить, могут ли общие принципы права действительно составлять основу *jus cogens*. Китай просит Специального докладчика дать разъяснения в этой связи.

61. Что касается выражения «международное сообщество государств в целом», содержащегося в критериях для идентификации *jus cogens*, то оратор говорит, что, независимо от того, толкуется ли такое определение как «значительное большинство государств» или «весьма значительное большинство государств», применить его на практике будет очень сложно. Тот же расплывчатый количественный критерий можно было бы также использовать для выявления международного обычного права, и было бы трудно определить различия, если таковые имеются, в том, каким образом этот критерий применяется для определения норм *jus cogens*. Поскольку точное определение «международного сообщества государств в целом» имеет решающее значение для выявления того, является ли норма международного права нормой *jus cogens*, представляется необходимым провести дополнительные углубленные исследования по этому вопросу.

62. Что касается темы «Правопреемство государств в отношении ответственности государств», то китайская делегация придерживается мнения, что с учетом ограниченной международной практики по этому вопросу, а также сложного политического и исторического контекста, в котором такая ограниченная практика имела место, можно предположить, что кодификация норм международного права в этой области будет очень сложной задачей. Кроме того, целесообразно также продолжить обсуждение вопроса о том, действительно ли Комиссии необходимо в срочном порядке приступить к кодификации этой темы на данном этапе.

63. Что касается проекта статьи 1 (Сфера применения) проектов статей, предложенных Специальным докладчиком в его первом докладе (A/CN.4/708), то Китай одобрил ограничение сферы применения ответственностью государств и правопреемством государств, исключая ответственность международных организаций и правопреемство правительств. Он предлагает, чтобы нормы, касающиеся международной ответственности, не включались в сферу применения данной темы и чтобы все внимание уделялось вторичным нормам ответственности государств.

64. **Г-н Валек** (Чехия), напоминая хорошо известные оговорки его делегации в отношении включения темы охраны атмосферы в повестку дня Комиссии, говорит, что, хотя проблема изменения климата представляет собой один из самых серьезных вызовов, стоящих сейчас перед человечеством, настоятельно необходимые решительные меры должны приниматься при полноценном участии других международных органов, помимо Комиссии международного права. Реальный вопрос заключается в том, как выработать комплексный подход к решению проблем, лежащих в основе изменения климата, включая понимание и признание научно доказанной взаимосвязи между различными природными явлениями, например океаническими и атмосферными, и воздействием различных видов деятельности человека на окружающую среду. Очевидно, что Комиссия не обладает компетенцией рассматривать связанные с изменением климата научные, социально-экономические и политические вопросы, которые занимают центральное место в любой стратегии, направленной на решение соответствующих проблем.

65. Другим вопросом является взаимосвязь между правом в области охраны атмосферы и прочими отраслями международного права. Первый вопрос, возникающий в этой связи, заключается в том, существует ли в действительности отрасль международного права, которую можно было бы назвать правом в области охраны атмосферы, и делегация оратора не убеждена в том, что дело обстоит именно так. Кроме того, проблема междисциплинарных взаимосвязей не ограничивается темой охраны атмосферы; она представляет собой более широкий правовой вопрос. Взаимосвязь между различными областями международного права регулируется принципами и обычно разрешается при помощи методов, которые не зависят от предмета правовой области, о которой идет речь. Поэтому нет никаких оснований для отдельного рассмотрения этого вопроса в контексте охраны атмосферы.

66. В этой связи вызывает ряд опасений проект руководящего положения 9 (Взаимосвязь между соответствующими нормами) проектов руководящих положений по данной теме, принятых Комиссией в предварительном порядке. Разумеется, важно, чтобы коллизии и несоответствия между нормами, касающимися охраны атмосферы, и нормами, касающимися других областей международного права, по возможности избегались, однако подход, изложенный в первом предложении пункта 1, не является решением. Проблема же, как представляется, заключается главным образом в согласовании основных обязательств по различным международно-правовым документам, посвященным разнообразным вопросам, в интересах выработки ясной и согласованной между всеми политики. Такому согласованию должно предшествовать определение надлежащих материальных и технических решений взаимосвязанных проблем, что может потребовать принятия новых или изменения уже существующих правовых обязательств. Если правовые документы противоречат друг другу по своей сути, новое идеалистическое их толкование не решит эту проблему.

67. В проекте руководящего положения 9 предлагается нереалистичное решение, не учитывающее именно те нормы о толковании договоров, которые прямо упоминаются во втором предложении пункта 1. Положения Венской конвенции о праве международных договоров применяются к договорам в индивидуальном порядке. Их целью не является согласование посредством толкования бесконечного числа несовместимых по своей сути документов, которые могут быть обязательными для различных групп участников договоров. В пункте 2 проблема согласования правовых документов решается на основе гораздо более реалистичного подхода, и этот пункт является единственным приемлемым элементом проекта руководящего положения 9.

68. Переходя к теме «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции», оратор говорит, что самые недавние дискуссии Комиссии ясно показали, что иногда выявление устоявшихся норм международного обычного права является непростой задачей, поскольку практика государств в этой области может быть различной, а правовые вопросы — сложными и деликатными. Одним из наглядных примеров, как представляется, являются исключения из иммунитета *ratione materiae*, перечисленные в проекте статьи 7 статей, принятых Комиссией в предварительном порядке. Тем не менее Чехия приветствует принятие этого проекта статьи, поскольку он надлежащим образом отражает тенденцию в практике государств, подтверждающую

существование исключения из иммунитета *ratione materiae* в случае совершения преступлений по международному праву, а также других так называемых должностных преступлений, определенных в соответствующих договорах. Чехия также выражает признательность за пояснение в комментарии ряда аспектов одного из спорных вопросов.

69. Делегация оратора приветствует решение не включать в вышеуказанный проект статьи преступление агрессии и преступление коррупции. Преступление агрессии подпадает под особый юрисдикционный режим, что отражено, в частности, в проекте кодекса преступлений против мира и безопасности человечества 1996 года. Что касается преступления коррупции, то Чехия разделяет мнение, выраженное в комментарии к проекту статьи 7, что коррупция не должна рассматриваться как деяние, совершенное в официальном качестве, и, следовательно, нет необходимости включать ее в число преступлений, в отношении которых иммунитет не применяется.

70. В заключение Чехия хотела бы обратить внимание на вывод Комиссии о том, что исключения из иммунитета *ratione materiae* не применяются к иммунитету должностных лиц государства *ratione personae* и никоим образом не ограничивают его. В своем комментарии Комиссия прямо указывает на этот принцип в отношении глав государств, глав правительств и министров иностранных дел, но, по мнению делегации оратора, такой же иммунитет распространяется также на лиц, связанных со специальными миссиями, дипломатическими представительствами, консульскими учреждениями, международными организациями и вооруженными силами государства. Такой иммунитет гарантируется в пункте 2 проекта статьи 1, но было бы полезно подтвердить это в комментарии к проекту статьи 7.

71. **Г-жа Телалян** (Греция), обращаясь к теме охраны атмосферы, говорит, что проект руководящего положения 9, принятый Комиссией в предварительном порядке, был разработан на основе выводов, сделанных в 2006 году Исследовательской группой Комиссии по фрагментации международного права, и направлен на обеспечение совместимости и взаимодополняемости различных норм, касающихся охраны атмосферы, и норм других отраслей международного права, с тем чтобы государства могли следовать и тем, и другим, не опасаясь возникновения коллидирующих обязательств, независимо от каких-либо различий в отношении их происхождения и предмета регулирования.

72. Как указано в четвертом докладе Специального докладчика (A/CN.4/705), экологические аспекты стали постепенно проникать в различные отрасли международного права либо в результате провозглашения новых принципов, либо в результате изменения толкования существующих норм судебными и квазисудебными органами, тем самым способствуя тенденции к согласованию и взаимодополняемости. Следует ожидать, что такая взаимосвязь в дальнейшем будет усиливаться все быстрее, и проект руководящего положения 9, благодаря его рамочному характеру и открытым формулировкам, закладывает достаточную нормативную базу для успешного развития этого процесса.

73. В предложенных Специальным докладчиком проектах руководящих положений 10–12, которые не были сохранены Комиссией, применяется секторальный подход, которого в любом случае следует избегать. Используя в качестве примера пункт 2 проекта руководящего положения 11, оратор говорит, что вопросам морского права не место в своде руководящих принципов, касающихся охраны атмосферы. Это еще более верно в отношении основных вопросов, касающихся морского права, таких как делимитация морских зон. Все подобные вопросы надлежащим образом регулируются Конвенцией Организации Объединенных Наций по морскому праву, универсальный и единый характер которой, равно как и необходимость поддержания ее целостности, подчеркивается в ежегодно принимаемых Генеральной Ассамблеей резолюциях о Мировом океане и морском праве, последней из которых является ее резолюция 71/257.

74. Когда Комиссия постановила включить данную тему в свою программу работы, она исходила из следующего понимания, отраженного в сноске 677 к ее последнему докладу Генеральной Ассамблее (A/72/10): «результатом работы по данной теме будут проекты руководящих положений, которые не будут налагать на существующие договорные режимы какие-либо правовые нормы и принципы помимо тех, которые в них уже заложены». Это должно быть ясным указанием по вопросу о том, как Комиссии следует рассматривать в дальнейшем тему охраны атмосферы. Кроме того, Комиссии следует с большой осторожностью подходить к включению в ее будущую программу работы таких тем, которые касаются морского права.

75. В отношении иммунитета должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции, и в частности весьма деликатного вопроса об исключениях из иммунитета *ratione materiae*, оратор говорит, что Комиссия не должна упустить возможность

устранить сохраняющуюся неопределенность, которая вызывает напряженность в отношениях между государствами, и предоставить им надлежащие руководящие указания. К сожалению, видимо, непримиримые расхождения во мнениях по этому вопросу не позволили Комиссии выработать на основе консенсуса предложение по проекту статьи 7, в результате чего пришлось прибегнуть к довольно необычной мере — голосованию, заносимому в отчет о заседании.

76. Несмотря на острые дискуссии в Комиссии, большинство ее членов поддержало системный подход к институту иммунитета, предложенный Специальным докладчиком в ее пятом докладе (A/CN.4/701), и признало необходимость того, чтобы в рамках норм об иммунитете учитывались другие существующие стандарты и принципы, закрепленные в прочих важных отраслях современного международного права. Именно поэтому Комиссия в конечном счете решила поддержать явную тенденцию к ограничению применимости иммунитета *ratione materiae* в отношении определенных видов поведения, включив в проект статьи 7 некоторые преступления по международному праву, к которым иммунитет *ratione materiae* не применяется.

77. Делегация оратора твердо убеждена в том, что в современном международном праве нормы об иммунитете должны обеспечить баланс между уважением суверенного равенства государств и стабильностью международных отношений, а также необходимостью сохранения существенных интересов международного сообщества в целом, одним из которых, несомненно, является борьба с безнаказанностью лиц, совершивших самые тяжкие преступления по международному праву. С этой точки зрения, решение Комиссии является шагом в правильном направлении.

78. Однако можно понять озабоченность некоторых членов Комиссии относительно потенциального злоупотребления исключениями из иммунитета *ratione materiae* и опасности политически мотивированных судебных процессов. Поэтому делегация оратора приветствует тот факт, что в сноске к тексту проектов статей и в комментарии к проекту статьи 7 Комиссия обратила особое внимание на важность процессуальных положений и гарантий во избежание возможных злоупотреблений при осуществлении иностранной уголовной юрисдикции в отношении должностных лиц государств.

79. Оратор приветствует исключение из перечня преступлений, приведенного в проекте статьи 7, преступлений, связанных с коррупцией. Несмотря на их тяжесть, такие преступления не могут рассматриваться как «деяния, совершенные в официальном качестве»; таким образом, в отношении этих преступлений не соблюдается один из важнейших нормативных элементов иммунитета *ratione materiae*. Оратор также может согласиться с доводами, лежащими в основе решения Комиссии не включать в проект статьи 7 так называемое «территориальное исключение» — концепцию, которая до настоящего времени упоминалась главным образом в контексте гражданского производства.

80. Что касается перечня преступлений по международному праву, содержащегося в пункте 1 проекта статьи 7, то можно понять, что с учетом обстоятельств Комиссия выбрала прагматичный подход, основанный на том, что в конечном счете может быть приемлемым для государств. Можно понять также и то, что включение преступления апартеида было сочтено уместным главным образом в силу исторических причин.

81. В заключение делегация оратора приветствует уточнения, внесенные Редакционным комитетом в формулировку этого проекта статьи и указывающие главным образом на то, что она касается иммунитета *ratione materiae*, а также исключение двух оговорок «без ущерба», первоначально предложенных Специальным докладчиком.

82. **Г-жа Оросан** (Румыния), обращаясь к теме иммунитета должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции, говорит, что вследствие деликатного характера ограничений и исключений из такого иммунитета в Комиссии состоялось еще одно оживленное всестороннее обсуждение после частичных дебатов по этой же теме в 2016 году. С учетом ограниченности соответствующей практики и *opinio juris* по данному вопросу ее делегация приветствует осторожный подход, применявшийся в процессе принятия решения по проекту статьи 7.

83. Румыния поддерживает проведение различия между иммунитетом *ratione personae* и иммунитетом *ratione materiae* для целей осуществления иностранной уголовной юрисдикции на том основании, что иммунитет, являющийся процедурным механизмом обеспечения уважения суверенного равенства государств, не должен подрывать ценности и принципы, признанные международным сообществом в целом. Поэтому целесообразно определить, какие деяния, даже если они совершены в официальном качестве,

не подпадают под действие иммунитета *ratione materiae* и, следовательно, могут подпадать под действие иностранной уголовной юрисдикции после отмены иммунитета *ratione personae*.

84. Принимая во внимание различные мнения в отношении категорий преступлений, которые предлагается включить в проект статьи, делегация оратора приветствует подход Комиссии, заключающийся в обеспечении того, чтобы ограничения и исключения применялись только к исчерпывающему перечню самых серьезных преступлений по международному праву, определенных на основе широкого международного консенсуса и запрещенных международным обычным правом. Румыния приветствует также поясняющее добавление о том, что ссылки на конкретные договоры, в которых содержатся определения каждого из преступлений, включены только из соображений удобства и целесообразности и никоим образом не затрагивают другие соответствующие нормы обычного или договорного международного права.

85. Хотя сохраняющаяся неопределенность в отношении сферы применения иммунитета требует, чтобы Комиссия дала свои указания, следует тщательно оценить риск возникновения напряженности в отношениях между государствами вследствие установления ограничений и исключений, которые государствам не нужно будет принимать посредством заключения договора и в отношении которых не существует достаточной и последовательной практики государств. Поскольку четко определенные процедурные гарантии могут способствовать предотвращению злоупотреблений при осуществлении государствами юрисдикции, делегация оратора с интересом ожидает шестого доклада Специального докладчика и рассмотрения Комиссией процедурных гарантий, применимых к нынешним проектам статей, включая проект статьи 7.

86. **Г-н Тронкосо** (Чили), обращаясь к теме охраны атмосферы, говорит, что один из уроков XXI века заключается в том, что недостаточно решать проблему охраны окружающей среды в целом — с каждым днем все большую актуальность приобретает охрана атмосферы. Пренебрежительное отношение к «газовой оболочке Земли», как Специальный докладчик верно определил ее в проекте руководящего положения 1 проекта руководящих положений по данной теме, принятого Комиссией в предварительном порядке, ставит под угрозу само существование человечества. Делегация оратора приветствует тот факт, что, как и в предыдущие годы, Специальным докладчиком было организовано совещание с участием уче-

ных, чтобы экспертам по правовым вопросам в составе Комиссии было легче разобраться в некоторых сложных технических аспектах данной темы.

87. В новых пунктах преамбулы, в особенности тех, которые касаются тесного взаимодействия между атмосферой и океанами и особого положения низинных прибрежных районов и малых островных развивающихся государств, очень хорошо резюмируются соображения, высказанные Специальным докладчиком в его четвертом докладе (A/CN.4/705). Научно доказано, что загрязнение и деградация атмосферы в результате человеческой деятельности являются основными причинами глобального потепления. Таяние ледяного покрова, вызванное более высокими температурами, приводит к повышению уровня моря, что ставит под угрозу существование целых обществ в прибрежных районах. Шестой пункт преамбулы, касающийся заинтересованности будущих поколений в долгосрочном сохранении качества атмосферы, полностью соответствует обязанности вести экологически безопасную жизнедеятельность, чтобы будущие жители планеты могли унаследовать окружающую среду, в которой возможны благополучие и здоровье человека.

88. Оратор приветствует тот факт, что проект руководящего положения 9, касающегося взаимосвязи между соответствующими нормами, хорошо согласуется с проектами руководящих положений 10, 11 и 12; в комментарии приводятся достаточные разъяснения вопросов, касающихся охраны атмосферы. Хотя данный режим самостоятельный, его нормы составляют часть общего международного права, взаимодействуя с нормами морского права, права международной торговли, международного инвестиционного права, международного права прав человека и других отраслей. Именно поэтому особое значение имеет предварительное принятие проекта руководящего положения 9, в пункте 1 которого говорится, что различные своды норм «должны, насколько это возможно, выявляться, толковаться и применяться таким образом, чтобы сформировалась единая совокупность совместимых друг с другом обязательств». В пункте 2 содержится призыв к прогрессивному развитию международного права гармоничным образом. В пункте 3 учитываются мнения, высказанные в Комитете год назад, относительно необходимости признания положения лиц и групп, особая уязвимость которых в условиях загрязнения и деградации атмосферы нередко проявляется при наступлении разрушительных последствий серьезных стихийных бедствий, таких как наводнения, засухи и торнадо.

89. В отношении пятого доклада Специального докладчика по теме иммунитета должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции (A/CN.4/701) оратор отмечает ее вывод о том, что не удалось выявить норму обычного права, допускающую ограничения или исключения из иммунитета *ratione personae*; в то же время она заключила, что иммунитет *ratione materiae* не применяется в случае совершения преступлений против человечности.

90. Вопрос об ограничениях и исключениях в связи с иммунитетом должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции отнюдь не простой, поскольку он сопряжен с такими основополагающими принципами, как суверенное равенство государств, а также необходимостью борьбы с безнаказанностью за серьезные международные преступления. Делегация оратора разделяет мнение Комиссии о том, что в общем международном праве наблюдается явная тенденция к ограничению иммунитета *ratione materiae* должностных лиц государства, когда они совершают какие-либо из самых чудовищных преступлений против человечности. Работа Комиссии должна закрепить эту тенденцию в интересах предотвращения безнаказанности.

91. Делегация оратора одобряет принятие в предварительном порядке пункта 1 проекта статьи 7, который отражает нынешние тенденции международного права. Хотя в соответствии с формулировкой статьи 7 Римского статута пытки, преступление апартеида и насильственное исчезновение входят в понятие преступления против человечности, отдельное их перечисление, предлагаемое в тексте, оправдано, поскольку совершение таких преступлений не во всех случаях будет отвечать пороговым критериям, необходимым для того, чтобы они рассматривались как преступления против человечности, а именно: их совершению в рамках широкомасштабного или систематического нападения на гражданских лиц, причем нападения умышленного.

92. Переходя к теме «Императивные нормы общего международного права (*jus cogens*)» и ссылаясь на проекты выводов, принятые Комиссией в предварительном порядке, оратор подчеркивает важность проекта вывода 9 (Свидетельства принятия и признания), который является превосходным вкладом в кодификацию и прогрессивное развитие международного права. В частности, в пункте 1 отмечается важный момент, что свидетельства принятия и признания того, что норма общего международного права является нормой *jus cogens*, могут быть отражены в различных материалах и могут принимать

различные формы. Делегация оратора одобряет формулировку проекта вывода в целом и надеется, что он будет принят.

93. Наконец, хотя делегация оратора поддерживает решение Комиссии включить в свою долгосрочную программу работы тему «Доказывание в международных судах и трибуналах», при ее рассмотрении следует применять гибкий подход, поскольку правила доказывания могут варьироваться в зависимости от характера международного спора. Кроме того, следует учитывать обширную региональную и мировую практику в этой области, в том числе практику договорных органов по правам человека.

Заседание закрывается в 13 ч 10 мин.